

Концептуализация, деконцептуализация, реконцептуализации: лаканианский взгляд.

Научный руководитель – Кузнецов Василий Юрьевич

Родион Карнеев Рафаэльевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: rkarneev@mail.ru

Одной из самых важных и интересных проблем философии, начиная с Нового времени, является проблема субъекта и его возможных концептуализаций. Начиная с классической новоевропейской философии субъект *концептуализировался* как противостоящий объекту. И познавать объект субъект должен объективно, то есть так как оно там есть на самом деле. Соответственно, новоевропейские философы нивелировали все присущие субъекту субъективные состояния, пытаясь устранить свою субъективность, для того, чтобы объект открылся для них объективно. Получается, что субъект предполагался суверенным, самодостаточным, то есть независимым от объекта.

Но, начиная с переворота, совершенного Ницше, Фрейдом и Марксом, субъект как независимый деятель, которому не присущи никакие субъективные состояния, был поставлен под вопрос. Были найдены определённые детерминирующие субъект структуры, будь то бессознательное, классовая принадлежность или язык. В итоге получалось, что если субъект задаётся через объект, то есть через определённые структуры, которые субъекту не принадлежат, то субъект оказывается категорией, ненужной для построения каких бы то ни было философских систем. Подобного рода критика классической метафизики субъектности привела к тому, что в XX в. многими философами была предпринята попытка *деконцептуализации* субъекта. Но проект деконцептуализации субъекта оказался не очень успешным, поэтому, начиная примерно с 60-ых годов XX в., стремление к деконцептуализации субъектности сменяются попытками её концептуального переосмысления.

Таким образом, можно утверждать, что в ситуации современной континентальной философии речь идёт о *реконцептуализации* субъекта. Современные континентальные философы попытались найти выходы из тупикового проекта деконцептуализации субъекта, ибо заметили, что из-за объективных детерминирующих субъекта факторов сам субъект не исчезает, не становится полностью объектом, но сохраняет свою субъектность.

Итак, вкратце описав те основные узловые моменты, которые были присущи каждому из вышеуказанных периодов, можно заметить следующее [U+0336] эти концептуализации субъекта структурно напоминают три регистра Лакана, а именно: воображаемое, символическое и реальное. Попытаемся вкратце описать то, каким образом соотносится каждый из регистров с определённой концептуализацией субъекта.

Классический субъект всегда апеллирует к Другому как некоей инстанции не только своего существования, но и своего познания. Другой как бы показывает на субъекта в зеркале его производства. Классики пытаются работать лишь с верхним слоем того, из чего предположительно может состоять субъект. Ориентируются только как его эго-идеал, на *воображаемое*, которое в нём говорит, на другого, который *им* говорит за него. Уверенность в этом как раз и достигается отсылками и фразами вида «я мыслю, значит. . . ведь я не могу сомневаться в том, что я мыслю». Лакан как раз указывает на то, что в этом в первую очередь и нужно сомневаться. Но критика классической концептуализации субъекта засомневалась в этой уверенности, с которой он говорил: «Я мыслю». Она спросила: «Я ли мыслю?». И здесь мы вступаем в поле действия *символического*.

Философы, пытавшиеся деконцептуализировать субъекта, выполняли работу, сходную с той, которую выполняет символическое Лакана. Получается, что мы обязаны не себе, не Богу в том, что мы устроены так как мы устроены (и непременно встаёт вопрос: а устроены ли мы так, как нам кажется, мы устроены?), а определённым лежащим вне нас структурам, структурам Другого, которые проявляются, например, в виде дискурса нас самих о чём-то или о нас самих же.

Третьим регистром является реальное. Здесь мы как раз и подходим к нынешней ситуации, ситуации реконцептуализации субъекта. Реальное постоянно пробивается сквозь структуры символического и воображаемого, например, в паузах речи пациента. Поэтому то и получается, что субъект Лакана [U+0336] разделённый субъект (the lacanian split Subject)[3], постоянно проявляющиеся через определённые объективирующие структуры. Таким же образом и работают нынешние философы, пытающиеся показать, что субъект всё равно проявляется, а не полностью исчезает, даже из-за детерминирующих его факторов.

Источники и литература

- 1) 1. Жижек С. Щекотливый субъект. М., 2014.
- 2) 2. Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб., 2007
- 3) 3. Fink В. The Lacanian Subject. Between Language and Jouissance. Princenton, NY: Princeton University Press, 1996.